

Уважаемые читатели! Недавно вышла в свет первая краткая энциклопедия Абхазии.

Предлагаем вам подборку статей из нее.

Продолжение

ДЗЫГУТА (Зыгата) — село в Сухумском районе; расположено к северо-востоку от г. Сухум. На западе Д. граничит с с. Баслата, на севере — с с. Акапа, на востоке — с селами Багбаран и Мачара Гулрыпшского района по р. Кяласур, на юге — с г. Сухум. Д. подразделяется на 9 поселков: собственно Дзыгута, Абгыздара, Алакумхара, Ануааркыт, Бырджа, Верх. Чабларха, Гуарда, Кяласур, Чабкура. С нач. 20 в. до 1943 офиц. назв. села было Володарское, в 1943–1996 гг. — Ахалсопели, в 1996 восстановлено исконное назв. Дзыгута. В адм. отношении терр. села представляет собой Дзыгутскую сел. администрацию. Со времени установления рос. воен.-полит. контроля над Абхазией и до полного выселения коренного нас. в Османскую империю (1877) терр. нынешней Д. входила в состав Яштхуской сел. общины. В 1880-е гг., после расселения на данной терр. греч., мегр., нем. и эстонских колонистов, были образованы Гнаденбергская, Екатериновская, Келасурская, Линдауская, Марьинская и Нейдорфская сел. общины. В 1919–1923 гг. в пределах нынешней терр. Д. были выделены Володарская (в ее состав входила также часть совр. с. Баслата), Линдауская и Екатериновская (частично охватывала нынешнюю терр. с. Багбаран Гулрыпш. р-на) волости. В 1923 были образованы Володарский (до 1939 полностью включал терр. с. Баслата) и Екатериновский сельсоветы. В 1950–1960-е гг. одна часть терр. Д. входила в состав Беслетского сельсовета, др. — в состав Келасурского. Впоследствии вплоть до распада СССР на данной терр. существовали Ахалсопельский и Келасурский сельсоветы. В дальнейшем они были объединены в Дзыгутскую сел. администрацию. Числ. нас. Д. составляет 1036 чел. (2011). Половой состав: мужчины — 48,1%, женщины — 51,9%. Этнич. состав: абхазы — 17,7%, армяне — 62,3%, русские — 6,4%, грузины — 6,3%, греки — 4,9%, украинцы — 0,5%. Абх. нас. данной терр. было поголовно выслаано в Османскую империю в 1877. В процессе колонизационного заселения Абхазии, последовавшего за махаджирством, на нынешней терр. Д. возникают поселения колонистов: греч. Екатериновское (ныне — Абгыздара) и Марьинское (ныне — Алакумхара), нем. Гнаденберг и Нейдорф, эстонская Линда (ныне — Верх. Чабларха), мегр. Келасур. По данным посемейной переписи 1886, суммарная числ. нас. этих поселений составляла 917 чел.: эстонцы — 36,4%, греки — 29,7%, немцы — 26,7%, мегрелы — 6,0%, латыши — 1,0%, черкесы — 0,2%. Конфессиональный состав был след.: 64,1% лютеран, 35,7% православных, 0,2% мусульман. Сословный состав: крестьяне — 98,3%, представители городских сословий — 1,0%, представители православно-духовенства — 0,7%. В ходе и по окончании Первой мировой войны здесь поселились греч. и арм. беженцы из Османской империи. По итогам

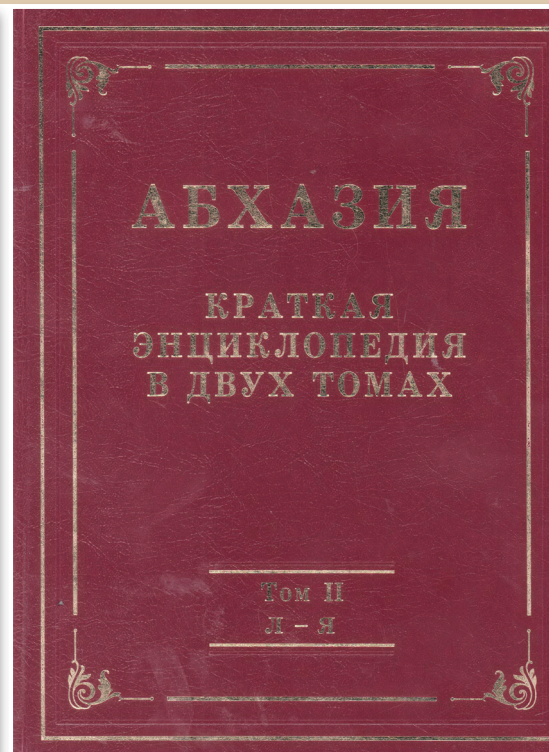
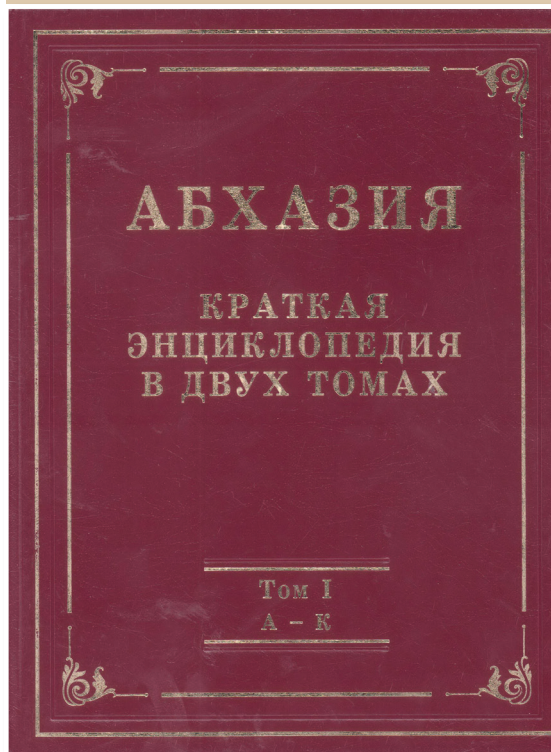
ГРЕЧЕСКИЙ СУХУМСКИЙ

ВЪСТНИКЪ

#244

Ведущий рубрики: Георгиос Григориадис
исследователь-сухумовед, e-mail: elsuhum@yahoo.com

с.-х. переписи 1923, нас. терр. нынешней Д. составляло 3138 чел.: абхазы — 2,7%; греки — 38,5%; грузины — 28,8%; армяне — 5,9%; русские — 4,9%; эстонцы, немцы и представители др. этносов — 19,1%. Немцы и греки были депортированы из Абхазии в 1941 и 1949 гг. соответственно. В дома, оставленные дзыгутскими немцами и греками, были заселены мегрелы и сваны — переселенцы из Галского р-на, Мегрелии и Сванетии. В 1959 в пределах терр. нынешней Д. проживали 5480 чел., в 1989 — 4527 чел. больш-во нас. в позднесоветский период составляли грузины. Проживали также армяне, русские, греки, эстонцы. После ОВА 1992–1993 гг. больш-во мегрелов и сванов покинуло село, а примыкающие к столице части Д. были частично заселены абж. абхазами. Основной отраслью специализации экономики села является субтроп. сел. хоз-во, в прошлом — также и табаководство. В структуре сел. хоз-ва Д. ведущая роль принадлежит цитрусоводству. В 1865 в селе впервые была открыта Екатериновская общеобразовательная школа, функционировавшая до 1917. В 1898 открылась Акапа-Келасурская и Марьинская школы. В наст. время в Д. функционирует рус. СШ, здание к-рой было построено в 1964 и частично отремонтировано в 2007.

Лит.: Кварчия В.Е. Аҭсны атопонимика. Аҭәа, 2002; Кварчия В.Е. Историческая и современная топонимия Абхазии. Сухум, 2006; Итоги переписи населения Республики Абхазия 2011 г. Сухум, 2012.

Н.В. Багапш

ДЗЫЗЛАН (Зызлан) — в абх. мифологии живущая в реках и озерах красивая женщина с длинными золотистыми волосами, «золотая владычица воды». Д. предлагает путникам-мужчинам, к-рые попадают к ней, вступить с ней

в единоборство; если мужчина проигрывает, он должен стать ее сожителем. Направленное на Д. огнестрельное оружие дает осечку; опасность для нее представляет только обоюдоострый кинжал, с помощью к-рого нужно попытаться вырвать или отрезать пучок ее волос. Если Д. хитростью удастся вернуть себе пучок волос, она исчезает. Абхазы верили, что Д., вселившись в женщину, сводит ее с ума; душевнобольную способен излечить только знахарь или лицо, к-рому Д. служит. В старину женщины молились Д. и совершали в ее честь жертвоприношения.

Лит.: Бгажба Х.С. Дзызлан // Мифологический словарь / гл. ред. Е.М. Мелетинский. М., 1990; Зыхәба С.Л. Аҭсуа мифологиа. Аҭҭаарақәа. Аҭәа, 2012.

Ш.Х. Салака

ДЖАБРАН (Жәабран) — в мифологии абхазов покровитель мелкого рогатого скота, являющийся одной из сущностей семидольного божества Айтар. Моление Д. — по очереди первое из проводимых жертвоприношений семейства божества Айтар. Моления Д. проводили в четверг масленицы, но подготовительные мероприятия начинали за несколько дней до этого. В последнее воскресенье Великого поста старшая — «чистая» (вышедшая из репродуктивного возраста) женщина семьи готовила закваску из просяной муки и ставила в теплом укромном месте. Каждый день до жертвоприношения она по несколько раз размешивала закваску специально приготовленной для этих целей палкой из фундукового дерева — ацвырса (ацѳырса); поэтому и само тесто тоже называют ацвырса. В ближайший четверг старшая «чистая» женщина на основе вышеуказанной закваски с добавлением кипяченой воды и просяной муки готовила не очень крутое, но и не очень жидкое тесто. При этом для за-

меса теста женщина пользовалась той же фундуковой палкой. Приготовленное тесто женщина клала на разогретый очаг, предварительно расстав листья рододендрона. Этой же листвоной покрывала тесто сверху и закрывала горячей золой. Но прежде она, держа над еще сырым пирогом кружок «чистого сыра» (ацкьашә), вырезала из сер. кусочек и клала в центр пирога. Дрова для этой цели заготавливались заранее муж. половиной семьи; использовали только дуб, граб или каштан. Кладя тесто в очаг, женщина как бы сзывая мелкий рогатый скот возгласом «ррейт!», «ррерт!», разбрасывала его частички сначала в сторону моря, потом — в сторону гор. Вслед за этим она молилась, обращаясь к божеству домашнего скота Айтар и покровителю коз и овец Д.: «Джабран, ты — великая доля Великого семидольного Айтара! Прошу тебя, не обделяй наш скот — источник жизни нашей — теплом очей, будь покровителем наших стад! Охраняй его от сглаза, от нечистого духа, от плохого леса (т.е. от зверей). Джабран, пошли свою милость на нас так щедро, чтобы стада наши не терпели никакого вреда, кроме своей старой (облинялой) шерсти и старого навоза». Вслед за женщиной присутствующие члены семьи тоже молились. По окончании молитвы снова, как бы сзывая коз, произносят «ррейт», «ррерт» — обращаясь к морю и горам. Ко времени возвращения коз с пастбищ мужчина — глава семьи, осуществив ритуальное омовение лица и рук с обнаженной головой, со своими домочадцами, встав посредине стада, возле столика с пирогом, кувшином горячего молока, обращенный лицом на восток, повторял ту же молитву. При этом вся семья вторит ему «Амин», зажигает свечи и прилепляет их к кувшину с молоком. После окончания церемонии каждый участник пробовал пирог и мо-

локо из кувшина. Если в семье был младенец, то первым давали попробовать молоко ему. Затем вся семья садилась за праздничный стол. По окончании ритуальной трапезы мешалки теста и метелочку очищали, промывали и прятали до след. случая, а использованные жерди и обгорелые рододендроновые листья клали где-нибудь у ограды на терр. усадьбы, но не за ее пределами.

Лит.: Званба С.Т. Этнографические этюды. Сухуми, 1955; Чурсин Г.Ф. Материалы по этнографии Абхазии. Сухуми, 1957; Инал-ипа Ш.Д. Абхазы. (Ист.-этноск. очерки). 2-е перераб., и доп. издание. Сухуми, 1965; Акаба Л.Х. Из мифологии абхазов. Сухуми, 1976; Аншба А.А. Абхазский фольклор и действительность. Тбилиси, 1982; Зыхәба С.Л. Аҭсуа мифологиа. Аҭҭаарақәа. Аҭәа, 2012; Бигуаа В.Л. Ритуальный мир традиционной религии абхазов. М., 2018.

В.В. Авидзба

ДЖАДЖА (ҭаҭа) — в мифологии абхазов покровительница злаковых, божество огородничества и полевых посевов. По верованиям абхазов, урожай на полях и в огороде зависит от настроения и желания покровителя данного вида земледельческого хозяйства — Д. В мифотворчестве это божество представлено в основном в жен. ипостаси. Абхазы сохранили обряды и связанные с ними поверья, заклинания, песни, молитвы и жертвоприношения Д. Часть обрядов проводили в домах, но большая часть из них — вне дома, на полях. По верованиям народа, Д. живет на полях; она не одна, у нее есть семья — дочь, сын, сноха. Она выступает в виде некрасивой женщины, низкого роста, плотного, мужеподобного телосложения. В нек-рых мифол. текстах она выступает в образе старухи, чьи «губы и ноги касались друг друга» из-за горба. Абхазы-земледельцы верили, что Д. наделена магической способностью «превращать засеянные поля в волнуемое море обильного урожая», или наоборот, «обильный урожай погубить сильным ураганом». Моления, посвященные Д., проводили три раза в году: в сер. марта, перед нач. посевных работ в огороде и на пашне; в кон. июля или в нач. августа, когда кукуруза или др. вид злаковых начинали «выпускать початки» или колосья; поздней осенью, после сбора урожая. Первое моление называли «весенним». Оно состояло из двух обрядов. Один обряд был связан с огородничеством; его возглавляла старшая женщина в семье, желательно «чистая», т.е. бабушка. Но, если ее не было, ее могла заменить мать. Прежде чем начать посев семян в огороде, «чистая» женщина должна была устроить на ниве, или в огороде, жертвоприношение Д. с молитвой. Главной жертвой была тыква. Абхазы были уверены, что Д. очень любит тыкву. Поставив тыкву в огороде, она начинала читать молитву Д., где просила ее «обратить на них теплоту своих очей», «дать им теплоту своего сердца», «полить урожай дождем», «вырастить им большой урожай». И только после этого первый раз выносились семена для посадки. Второй «весенний» обряд проводили перед первой пахотой. Каждый мужчина, прежде чем начинать

вспахивать землю для посева, произносил молитву. Во время молитвы рядом с главой семьи должны были стоять его сыновья. В своей молитве глава семьи просил Д., «великую покровительницу урожая», «не обделить их теплом своего сердца», чтобы «падающее на землю каждое зерно не пропадало», «чтобы початки были полными и без изъяна»; «чтобы солнце грело, но не пекло»; «чтобы дул легкий ветерок, но не ураган»; «чтобы урожай был богатым и на благо семьи». Закончив молитву, он начинал свой посев. Второе моление проводили летом, поэтому оно называлось «летним». Рассказывают, что во время появления на кукурузе початков Д. начинала ходить по нивам. Если хозяйка нивы к этому времени успевали проявить «уважение к ней» и произнести молитву, «которую она заслуживает», то Д. проявляла к ниве благосклонность и урожай выдавался хороший. Третий обряд проводили поздней осенью в форме жертвоприношения божеству, «когда снимут с полей хлеба и плоды с деревьев». Проводили обряд в домах. На стол ставили все виды хлеба и плодов. Рядом становилась «чистая женщина» или «старший в семействе». Если благодарственное слово произносила женщина, то она должна была быть в косынке, а если мужчина, то он снимал шапку. В молитве звучали слова благодарствия Д. за хороший урожай. А если урожай был средний или плохой, то все равно совершали обряд, но при этом просили Д., чтобы в будущем году она одарила их богатым урожаем. В обрядах, посвященных Д., абхазы часто использовали заклинания и приговоры; через них, сохраняя веру в магическую силу своих заклинательных формул, старались оказать влияние на природу и на ее покровителей, чтобы получить желаемый результат. Самыми распристрастными являются несколько типов заклинаний: 1. Молитвенные заклинания, переходящие в просьбу: «Джаджа Великая! То, что от нас требовалось, мы исполнили! Мы тебе принадлежат! Не отведи от нас свой взор! Дай нам в поле и в огороде хороший урожай!». В этом типе заклинания выражено обращение к Д. с просьбой и мольбой, чтобы она им помогла получить от природы то, что поможет им сохранить жизнь, спасти от голода; 2. Песни-заклинания с жертвоприношением, т.е. угощением: «Эту тыкву я для тебя спрятаю, она — твоя доля. И здесь она находится, Джаджа. Я знала, Джаджа, что ты любишь заправленную орехом фасоль. Рано утром встала и приготовила ее для тебя, Джаджа. Сделай наш огород изобильным, Джаджа!». Здесь мы имеем тот тип заклинания, к-рый генетически восходит к обряду «жертвоприношения». Участники ритуала, молеельница и ее дочери, покровительнице урожая Д. совершают ритуальное подношение, т.е. «кормление» мифол. существа, от которого зависело осуществление желания — получить обильный урожай. В этом типе заклинания сохранились наиболее древний пласт верований абхазов. Здесь раскрывается желание земледельца и его

старание договориться с полевым духом. Заклинания построены как двухчленная формула типа — Я тебе, а ты мне! В первой части просящий предлагает тыкву и фасоль — фасоль не простая, но заправленная орехом (орех — плод священного, плодоносящего дерева); во второй части он просит Д., к-рой преподнесены дары, создать условия для получения хорошего урожая; 3. Заклинания-уподобления. Основой для этого типа заклинаний служит сопоставление, т.е. «уподобления двух» или более предметов или явлений — «действительного и желаемого»: «С локоть, пядь и пять пальцев!»; «С мизинец, с мизинец!». В первом случае мы имеем формулу-заклинание для хорошего урожая. Если Д. произносила первую формулу заклинания, то это означало, что она хотела заклиняемому предмету, т.е. початку кукурузы, передать свойства локтя, чтобы початок вырос длиною с локоть (при хорошем урожае). А если Д. произносила вторую формулу, то это означало, что она заклинала «кукурузные початки, чтобы они выросли не толще и не длиннее мизинца», т.е. готовила им неурожай. Бывали случаи, когда крестьяне, столкнувшись с Д., силой заставляли произнести первую формулу третьего типа заклинания и тем самым получить хороший урожай. Кроме Д., в абх. мифологии встречаются и менее популярные персонажи — покровители земледелия.

Лит.: Джанашиа Н.С. Статьи по этнографии Абхазии. Сухуми, 1960; Аншба А.А. Абхазский фольклор и действительность. Тбилиси, 1982; Званба С.Т. Абхазские этнографические этюды. Сухуми, 1982; Бгажба Х.С. Труды. Книга вторая. Исследования и очерки. Сухуми, 1988; Агсуаа рфольклор (Артур Аншба иантамтақаа) / Ейқәиршәеит З. Цәапуа. Ақәа, 1995; Кәағәаниа В.А. Хьзи-цшеи змоуама. Ақәа, 2008; Зыхәба С.Л.

Агсуа мифология. Атцарақәа. Ақәа, 2012; Габния Ц.С. Цәа // Ашқоли аҭсҭазаареи. № 1. Ақәа, 2015; Бигуаа В.Л. Ритуальный мир традиционной религии абхазов. М., 2018.

Ц.С. Габния

ДЗЫГУТА (Зыгәта) — село в Сухумском районе; расположено к северо-востоку от г. Сухум. На западе Д. граничит с с. Баслата, на севере — с с. Акапа, на востоке — с селами Багбаран и Мачара Гулрыпшского района по р. Кяласур, на юге — с г. Сухум. Д. подразделяется на 9 поселков: собственно Дзыгута, Абгыдзара, Алакумхара, Ануааркыт, Бырджа, Верх. Чабларха, Гуарда, Кяласур, Чабкуара. С нач. 20 в. до 1943 офиц. назв. села было Володарское, в 1943–1996 гг. — Ахалсепели, в 1996 восстановлено исконное назв. Дзыгута. В адм. отношении терр. села представляет собой Дзыгутскую сел. администрацию. Со времени установления рос. воен.-полит. контроля над Абхазией и до полного выселения коренного нас. в Османскую империю (1877) терр. нынешней Д. входила в состав Яштхуской сел. общины. В 1880-е гг., после расселения на данной терр. греч., мегр., нем. и эстонских колонистов,

были образованы Гнаденбергская, Екатериновская, Келасурская, Линдауская, Марьинская и Нейдорфская сел. общины. В 1919–1923 гг. в пределах нынешней терр. Д. были выделены Володарская (в ее состав входила также часть совр. с. Баслата), Линдауская и Екатериновская (частично охватывала нынешнюю терр. с. Багбаран Гулрыпш. р-на) волости. В 1923 были образованы Володарский (до 1939 полностью включал терр. с. Баслата) и Екатериновский сельсоветы. В 1950–1960-е гг. одна часть терр. Д. входила в состав Беслетского сельсовета, др. — в состав Келасурского. Впоследствии вплоть до распада СССР на данной терр. существовали Ахалсепельский и Келасурский сельсоветы. В дальнейшем они были объединены в Дзыгутскую сел. администрацию. Числ. нас. Д. составляет 1036 чел. (2011). Половой состав: мужчины — 48,1%, женщины — 51,9%. Этнич. состав: абхазы — 17,7%, армяне — 62,3%, русские — 6,4%, грузины — 6,3%, греки — 4,9%, украинцы — 0,5%. Абх. нас. данной терр. было погловно выслано в Османскую империю в 1877. В процессе колонизационного заселения Абхазии, последовавшего за махаджирством, на нынешней терр. Д. возникают поселения колонистов: греч. Екатериновское (ныне — Абгыдзара) и Марьинское (ныне — Алакумхара), нем. Гнаденберг и Нейдорф, эстонская Линда (ныне — Верх. Чабларха), мегр. Келасур. По данным посемейной переписи 1886, суммарная числ. нас. этих поселений составляла 917 чел.: эстонцы — 36,4%, греки — 29,7%, немцы — 26,7%, мегрелы — 6,0%, латыши — 1,0%, черкесы — 0,2%. Конфессиональный состав был след.: 64,1% лютеран, 35,7% православных, 0,2% мусульман. Сословный состав: крестьяне — 98,3%, представители городских сословий — 1,0%, представители православного духовенства — 0,7%. В ходе и по окончании Первой мировой войны здесь поселились греч. и арм. беженцы из Османской империи. По итогам с.-х. переписи 1923, нас. терр. нынешней Д. составляло 3138 чел.: абхазы — 2,7%; греки — 38,5%; грузины — 28,8%; армяне — 5,9%; русские — 4,9%; эстонцы, немцы и представители др. этносов — 19,1%. Немцы и греки были депортированы из Абхазии в 1941 и 1949 гг. соответственно. В дома, оставленные дзыгутскими немцами и греками, были заселены мегрелы и сваны — переселенцы из Галского р-на, Мегрелии и Сванетии. В 1959 в пределах терр. нынешней Д. проживало 5480 чел., в 1989 — 4527 чел. Больш-во нас. в позднесоветский период составляли грузины. Проживали также армяне, русские, греки, эстонцы. После ОВА 1992–1993 гг. больш-во мегрелов и сванов покинуло село, а примыкающие к столице части Д. были частично заселены абж. абхазами. Основной отраслью специализации экономики села является субтроп. сел. хоз-во, в прошлом — также и табаководство. В структуре сел. хоз-ва Д. ведущая роль принадлежит цитрусоводству. В 1865 в селе впервые была открыта Екатериновская общеобразовательная школа, функционировавшая до 1917.

В 1898 открылась Акапа-Келасурская и Марьинская школы. В наст. время в Д. функционирует рус. СШ, здание к-рой было построено в 1964 и частично отремонтировано в 2007.

Лит.: Кәарциа В.Е. Аҭсны атопонимика. Ақәа, 2002; Кварчия В.Е. Историческая и современная топонимия Абхазии. Сухум, 2006; Итоги переписи населения Республики Абхазия 2011 г. Сухум, 2012.

Н.В. Багаш

«ДИВАН АБХАЗСКИХ ЦАРЕЙ» — памятник генеалогии, составленный не ранее 1008 по приказу первого представителя династии Абх. Багратидов — Баграта II (975–1014). Он представляет собой список правителей Абхазского княжества, а затем Абхазского царства, предшествовавших Баграту II. Впервые генеалогия царей абхазов приводится патриархом Досифеем в «Истории иерусалимских патриархов» (17 в.). Текст «Д.а.ц.» на груз. яз. был введен в науч. оборот акад. Е.С. Такайшвили в нач. 20 в. Г.А. Амичба считал, что изначально док. был составлен на греч. яз., а затем переведен на груз. Само составление подобного рода док. было возможным только при наличии в раннесредневековой Абхазии устойчивой традиции летописания; ее формирование на основе греч. яз. было predeterminedo длительными полит. и культурными контактами Зап. Закавказья с Византией. В док. приводится 21 имя. Первых десять правителей, значащихся в «Д.а.ц.», принято считать архонтами Абасгии, чьи властные полномочия подтверждались визант. императорами. Список начинается с Аноса. Трое из первых пяти правителей носили греч. имена: Анос, Филиктос, Юстиниан, один — перс. — Гозар. Имя пятого правителя, Копорук (Барнук), исследователи считают абх.-адыгск. Начиная с шестого правителя, Дмитрия, главы Абхазии носили христианские имена. Согласно «Д.а.ц.», власть архонтов Абасгии переходила от отца к сыну. В кон. 8 в. (около 786/7) произошло преобразование статуса и полномочий верховной власти в Абхазии. Правитель по имени Леон, объявив себя «царем абхазов», отложился от Визант. империи. С этого момента источником суверенитета на терр. Абхазии стал носитель царского титула («Аҭсҭа»). В «Д.а.ц.», начиная с Леона, одиннадцатого по списку, указывается продолжительность царствования правителей. Исследователи обращают внимание на неполноту списка царей. В нем отсутствуют имена абх. монархов, известных по другим ист. источникам. В частности, в «Д.а.ц.» не попали цари-узурпаторы, Иоанн

и Адарнасе, осуществлявшие власть во второй пол. 9 в. Дискуссионным остается и вопрос о том, кто из правителей по имени Леон, живших в 8 в., упомянут в док. В ред. более позднего времени наличествует краткая справка относительно времени царствования Баграта II и его сына Георгия III (1014–1027). Набор династических имен правителей абхазов обнаруживает известную устойчивость и консервативность. С образованием Абх. царства он не претерпел существенных изменений. В дальнейшем имена из антропонимикона Леонидов — Георгий и Дмитрий — прочно входят в набор излюбленных имен Абх. Багратидов. Выбор имен, демонстрирующих связь Багратидов с предшествующей династией, репрезентировал общую парадигму ист. и родовой преемственности царей абхазов. Бесспорно, что, приказав составить «Д.а.ц.», внося свое имя в указанный список, Баграт II позиционировал себя в качестве наследника дома Леонидов.

Лит.: Жордания Ф.Д. Хроника абхазских царей // Духовный вестник Грузинского экзархата. №№ 13–14. Тифлис, 1902; Абхазия и абхазы средневековых грузинских повествовательных источников / Груз. тексты на рус. яз. пер., предисловием и примечаниями снабдил Г.А. Амичба. Тбилиси, 1988; Амичба Г.А. К антропонимии абхазских царей // Сборник научных трудов АГУ. Сухум, 2000; Чачхалиа Д.К. Хроника абхазских царей. Статьи. Заметки. Дополнение. М., 2000; Амичба Г.А. Средневековая Абхазия в грузинских нарративных источниках. Сухум, 2011; Касландзия Н.В. Генезис и становление Абхазского царства. Сухум, 2017.

Н.В. Касландзия

«ДИНАМО» — футбольный стадион в Сухуме, построенный в 2015 на месте снесенного старого стадиона, к-рый был сооружен 20.07.1932. «Д.» — стадион с искусственным травяным покрытием, соответствующий требованиям FIFA и UEFA; общая вместимость — 4300 мест. «Д.» — домашнее поле для ФК «Динамо» (Сухум), выступающего в чемпионате Абхазии. На «Д.» проводит матчи и сборная Абхазии по футболу; здесь в основном проходили матчи чемпионата мира по футболу по версии КонИФА / ConIFA 2016, в к-ром сборная Абхазии стала чемпионом.

Лит.: Прицкер Л.М. Советская Абхазия в датах. Сухуми, 1981; Банников А.М. Спортивная слава Абхазии. Краснодар, 2019.

А.А. Дбар

Продолжение следует

Всегреческое Сухумское Культурное Общество с глубоким прискорбием извещает о кончине 04.12.2024 г. на 76-м году жизни в Афинах врача Анатолия Ивановича Костоманидиса и выражает соболезнование родным и близким покойного.